

Лакреева Анна Владимировна

старший преподаватель

Симон Софья Руслановна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПАЗИТАРНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ И СПОСОБЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассмотрены проблемы психолого-педагогической диагностики социально-паразитарного поведения, как формы девиантного поведения у молодежи. Проведен анализ существующего диагностического инструментария, определены структурные компоненты и показатели социально-паразитарного поведения, которые легли в основу проектирования психолого-педагогического инструментария оценки склонности к социально-паразитарному поведению.*

***Ключевые слова:** социально-паразитарное поведение, психолого-педагогическая диагностика, девиантное поведение, диагностический инструментарий, профилактика.*

Актуальность исследования феномена социально-паразитарного поведения в молодежной среде обусловлена комплексом вызовов, порождаемых процессами глобализации и стремительным развитием информационных технологий. Эти факторы способствуют росту потребительских установок, где доминирующую роль играют материальные ценности. Устойчивая ориентация молодого поколения на достижение материального благополучия и высокого социального статуса любыми средствами зачастую вступает в противоречие с общественными нормами, способствуя распространению социального паразитизма. Данный феномен, понимаемый как жизнедеятельность за счет других, выражается в ан-

тиобщественных моделях поведения и поиске незаконных способов получения дохода, что создает прямую угрозу социальной стабильности государства [12].

Эмпирические данные подтверждают серьезность и масштабность данной проблемы. Исследование И.А. Каировой, М.В. Кошман и Н.Н. Тимохиной, проведенное в 2023 г. и направленное на выявление индивидуально-психологических особенностей молодежи, подверженной влиянию блогеров, показало, что 63% респондентов в возрасте 14–18 лет испытывают значительное влияние блогеров, которое трансформирует их взгляды на труд и социальные обязательства. Более того, 37% опрошенных уверены, что контент в социальных сетях пропагандирует успех без приложения значительных усилий, тем самым косвенно поддерживая установки, ассоциирующиеся с социальным паразитизмом [3].

Особую актуальность проблеме придает эволюция и многообразие форм социального паразитизма – от исторически укорененных (бродяжничество, попрошайничество, мошенничество) до современных, латентных видов, маскирующихся под легитимную деятельность в цифровой среде, таких как иждивенческий видеоблогинг или кибер-попрошайничество. По мнению Н.С. Волостнова, это создает прямую угрозу социальной стабильности, подрывая традиционные ценности труда и ответственности в современном российском обществе [1].

На данный момент ключевой проблемой становится недостаточная разработанность мер профилактики рисков социально-паразитарного поведения именно в молодежной среде, где эти установки формируются и закрепляются как устойчивые деструктивные практики.

Особую важность в решении этой проблемы приобретает ранняя диагностика в школе. Ее своевременное проведение способствует выявлению групп риска, первичных признаков развития социально-паразитарного поведения и организации своевременной целенаправленной коррекционно-воспитательной работы в образовательной организации. Именно воспитательная среда современной школы может служить фундаментом для превенции и коррекции искаженных ценностных ориентаций и внедрения конструктивных жизненных стра-

тегий, основанных на принципах труда, ответственности и социальной взаимопомощи.

Целью исследования является анализ современных проблем диагностики социально-паразитарного поведения среди молодежи и обоснование комплексного подхода к его профилактике в образовательной среде.

Социально-паразитарное поведение как комплексный феномен имеет исторические предпосылки и продолжает эволюционировать в современных условиях. В России восприятие попрошайничества трансформировалось от религиозной добродетели в IX веке до этапов государственного регулирования (с Ивана Грозного и Петра I) и последующей криминализации в советский период [8].

П.Г. Никитенко определяет социальный паразитизм как антиобщественный стиль жизни, характеризующийся извлечением доходов без труда, уклонением от общественно полезной деятельности, примитивизмом интересов и аморальностью. П.И. Юнацкевич подчеркивает его прямую связь с преступностью, дезадаптацией личности и социальной деградацией [4].

Волостнов Н.С. акцентирует системные негативные последствия социального паразитизма: снижение уровня и качества жизни населения, опасное социальное расслоение, увеличение налогового бремени, рост теневой экономики, социальную напряженность и ухудшение международных экономических позиций страны [1].

К традиционным формам социального паразитизма относятся бродяжничество как систематическое перемещение без постоянного места жительства с существованием за счет нетрудовых доходов, и попрошайничество как систематическое выпрашивание материальных ценностей [5]. В цифровую эпоху появляются новые, латентные формы паразитизма. В.Л. Чубарев и В.И. Женунтий проводят аналогию между традиционным попрошайничеством и деятельностью видеоблогеров, культивирующих установку на получение денежных средств от других добровольно без создания общественно значимого продукта [11].

Классификация Р.А. Зобова и В.Н. Келасьева включает как экономические формы (мошенничество, воровство, коррупция), так и социально-

деструктивные (клевета, вандализм, терроризм). Теньчов Э.С. дополняет типологию организованными формами паразитизма, проституцией и иждивенчеством [10].

По данным П.Д. Павленко и М.Я. Рудневой на развитие социально-паразитарного поведения у молодежи, влияют экономические (несбалансированность экономики, социальное отчуждение), социально-педагогические (деформации духовной сферы, недостатки трудового воспитания) и личностные факторы (аддикции, психологическая готовность к жизни без труда) [5].

Феномен социально-паразитарного поведения представляет собой сложную, многомерную проблему, содержащую психологические, социальные и экономические факторы. Проведенный анализ современных методик, направленных на диагностику девиантных проявлений в поведении, показал отсутствие единого, стандартизированного инструмента, комплексно оценивающего склонность к социально-паразитарному поведению в молодежной среде. Существующие опросники затрагивают лишь отдельные аспекты этого феномена.

Проанализировав имеющийся диагностический инструментарий, условно можно выделить следующие группы методик, которые косвенно показывают предрасположенность личности к социально-паразитарному поведению:

– методики, направленные на изучение ценностно-мотивационной сферы личности, указывают на предикторы развития паразитизма, такие как: готовность идти на риск ради быстрой выгоды, нарушать социальные нормы, ориентация на поиск путей получения удовольствия. К таким методикам можно отнести опросник «Показатели склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел), методика диагностики степени готовности к риску (А.М. Шуберт);

– методики, диагностирующие личностные черты и установки, косвенно способны подтверждать предрасположенность личности к социально-паразитарному поведению. К таким чертам можно отнести безответственность, импульсивность, необязательность, выраженный экстернальный локус контроля и другие. В изучении данных показателей помогают многофакторный личностный опросник FPI (адаптированный вариант 16-факторного опросника Кеттел-

ла), методика «Смыслжизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), опросник диагностики интернальности-экстернальности Дж. Роттера;

– методики, направленные на выявление конкретных поведенческих паттернов, например, «Диагностика склонности к манипулятивному поведению» (по Т. Банта).

Также, особое внимание следует уделить методикам, позволяющим понять механизмы формирования изучаемого нами деструктивного поведения и способы его проявления.

1. Активизирующий опросник «За и против 1» Н.С. Пряжникова позволяет выявить склонность к девиантным профессиональным предпочтениям, в том числе к бродяжничеству и попрошайничеству [7].

2. Методика диагностики реальной структуры ценностных ориентаций

3. С.С. Бубновой направлена на изучение иерархии ценностей личности. Низкие показатели значимости труда и самостоятельности, могут интерпретироваться как склонность к социально-паразитарному поведению [2].

4. Методика диагностики социально-психологических установок личности О.Ф. Потемкиной выявляет доминирующие мотивы (альтруизм/эгоизм, процесс/результат), что важно для понимания мотивационной основы паразитизма [6].

5. Методика диагностики стиля жизни В.А. Руженковой и В.В. Руженкова позволяет оперативно оценить деформации в повседневной жизни респондентов: ориентацию их на гедонизм, вещизм, гламур и др., выявить патологический тип стиля жизни (выученная беспомощность, маргинальность) [9].

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет констатировать отсутствие комплексного подхода в диагностике социально-паразитарного поведения молодежи. Существующий инструментарий направлен на изучение только отдельных аспектов данного феномена. Также, остро стоит проблема доказательности применения данных методик в оценке рисков формирования социального паразитизма у молодежи. Большинство методик не напрямую, косвенно могут свидетельствовать о деструктивной направленности личности. Существующий

арсенал методик в большей степени ориентирован на диагностику традиционных форм паразитизма и не учитывает специфику цифровой среды.

Таким образом, для выявления склонности к социально-паразитарному поведению у молодежи необходима разработка специализированного диагностического инструмента, предназначенного для комплексного изучения данного феномена, основанная на теоретически обоснованных и проверенных эмпирически представлениях. В связи с выявленными пробелами, следующей задачей нашего исследования стало проектирование основ для создания такого специализированного диагностического инструмента.

Основанием проектирования методики изучения склонности к социально-паразитарному поведению послужили теоретические положения о ключевых атрибутах и масштабах проявления социально-паразитарного поведения [13], модель факторов его развития в молодежной среде (экономические, социально-педагогические и личностные) [5], что позволило выделить структурные компоненты социально-паразитарного поведения: мотивационно-ценностный, поведенческий и личностный (психологический) и осуществить переход от теоретического понимания феномена к эмпирическому.

Таблица 1

Структурные компоненты социально-паразитарного поведения

Компонент	Ключевые параметры и признаки
I. Мотивационно-ценностный	Приоритет материальных ценностей над духовными; искаженное понимание социальной справедливости; формирование потребительского мировоззрения; отсутствие ценности труда
II. Поведенческий	Стойкое нежелание трудиться; уклонение от учебы и обязанностей; привычка к получению благ без усилий («на халяву»); отказ от участия в общественно полезном труде
III. Личностный (психологический)	Сформированная иждивенческая установка; эгоцентрическая позиция; отсутствие мотивации к саморазвитию; неспособность к эмпатии

Выделенные компоненты и признаки, могут лечь в дальнейшем в основу составления и апробации авторской анкеты, направленной на оценку выраженности склонности к социально-паразитарному поведению.

Таким образом, осуществленный теоретический анализ современных методов психолого-педагогической диагностики свидетельствует о недостаточности специализированного диагностического инструментария, направленного на выявление склонности к социально-паразитарному поведению в молодежной среде. Существующие опросники затрагивают лишь отдельные аспекты этого комплексного феномена, не позволяя осуществить его комплексную оценку. В современной образовательной системе отсутствует универсальный инструмент раннего выявления и оценки рисков развития данной формы девиантного поведения, а значит и своевременные меры предупреждения. Представленная теоретическая модель видится нам перспективной в контексте дальнейшей разработки комплексного изучения рисков формирования социально-паразитарного поведения у молодежи, как основы построения системы профилактики в образовательной системе.

Список литературы

1. Волостнов Н.С. Социальный паразитизм как угроза национальной безопасности России / Н.С. Волостнов // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25–27 мая 2016 г.). – Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 2016. – С. 190–192. EDN XBNIDB
2. Зобов Р.А. Социальное здоровье и социализация человека / Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев; под ред. В.Н. Келасьева. – СПб.: Химиздат, 2020. – С. 66.
3. Каирова И.А. Исследование отношений молодёжной аудитории к блогерам и контенту в социальных медиа / И.А. Каирова, М.В. Кошман, Н.Н. Тимохин // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. – 2023. – №5. – С. 27–37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otnosheniya-molodezhnoy-auditorii-k-blogeram-i-kontentu-v-sotsialnyh-media> (дата обращения: 22.11.2025). DOI 10.23947/2658-7165-2023-6-5-27-37. EDN CWXXWM

4. Никитенко П.Г. Профилактика социального паразитизма / П.Г. Никитенко, В.А. Чигирёв, П.И. Юнацкевич // Серия книг: нравственный ноосферный путь человечества. – Минск, 2018. – С. 109–112.
5. Павленок П.Д. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева. – М.: Инфра-М, 2020. – С. 33–34.
6. Потемкин О.Ф. Методы диагностики социально-психологических установок личности / О.Ф. Потемкин // Методы психологической диагностики. Вып. 1. – М.: ИП РАН, 1993.
7. Пряжников Н.С. Профориентация в школе и колледже: игры, упражнения, опросники / Н.С. Пряжников. – М.: Вако, 2008. EDN QVVKYN
8. Романова Л.И. Социальный паразитизм как тормоз общественного прогресса / Л.И. Романова // Современные проблемы уголовного права и криминологии. – Владивосток, 2021. – С. 71–84.
9. Руженков В.А. Методика диагностики стиля жизни: методические рекомендации / В.А. Руженков, В.В. Руженкова. – Белгород: Эпицентр, 2017. EDN YSOBPR
10. Теньчов Э.С. Посягательства на социалистическую собственность как опасное проявление социального паразитизма и уголовно-правовые средства борьбы с ними / Э.С. Теньчов // Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с проявлениями социального паразитизма. – Иваново, 2017. – С. 62–69.
11. Чубарев В.Л. Особенности личности тунеядца / В.Л. Чубарев, В.И. Женунтий. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 2022. – С. 39–41.
12. Южакова И.О. Социальный паразитизм как форма девиантного поведения / И.О. Южакова // Интеграция мировой науки в условиях кризиса: теоретические подходы и практические результаты: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1 (Ростов-на-Дону, 28 марта 2019 г.). – Ростов н/Д.: Южный университет (ИУБиП), 2019. – С. 152–155. EDN PERJWX
13. Якунин В.И. Постиндустриализм. Опыт критического анализа / В.И. Якунин. – М.: Научный эксперт, 2022. – С. 288.